

КОМИЧЕСКОЕ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Го ТЯНЬЮЙ

Кафедра русской литературы и методики обучения
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ РУС ШЕЪРИЯТИДА КОМИКЛИК

Го ТЯНЬЮЙ

Рус адабиёти ва ўқитиш методикаси кафедраси
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
Тошкент, Ўзбекистон

THE COMIC IN RUSSIAN POETRY OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Guo TIANYU

Department of Russian Literature and Teaching Methods
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan
ctac89@163.com

UDC (УЎК, УДК): 82-132(161.1)"18"

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Го Тяньюй. Комическое в русской поэзии второй половины XIX века // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 6 (35). — С. 173-196.

<https://doi.org/10.36078/1615269206>

Received: November 30, 2020

Accepted: December 26, 2020

Published: January 20, 2021

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена изучению сатирической тенденции в русской поэзии второй половины XIX века. В теоретической части исследования рассматривается философская, эстетическая, литературоведческая категория «комическое» и ее разновидности: юмор и сатира. В тексте статьи дается обзор филологических работ, посвященных разработке понятий «юмор» и «сатира» в литературоведении. В практической части данной работы рассматривается творчество В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева, А. М. Жемчужникова, Г. Н. Жулёва как представителей одного из важных витков сатирического плана русской поэзии. В исследовании проводится мысль о том, что в творчестве поэтов-сатириков жанровая система сатирической поэзии обретает законченную форму и представляются основные составляющие жанры сатирического круга такие, как пародия, юмористическое стихотворение, сатирическая поэма, эпиграмма, эпитафия, басня, фельетон, песня, дружеское послание, мистерия, комедия и др. Кроме того, в статье исследуется тенденция развития жанровой системы: сочетание, контаминация, взаимопроникновение различных сатирических жанров, а также синтез сатирических и несатирических жанров. В заключении делаются выводы о том, что жанровый канон литературной сатиры в этих условиях не разрушается, а творчески трансформируется. Образуется актуальная и в наше время жанровая система, в которой поэт-сатирик может использовать практически любой сатирический и несатирический жанр, а также их разнообразные сочетания, исходя из своих творческих интенций.

Ключевые слова: комическое; юмор; сатира; поэты-искровцы; пародия; эпиграмма; басня; фельетон.

Аннотация. Ушбу мақола XIX асрнинг иккинчи ярми рус шеърлятидаги сатирик тенденцияни ўрганишга бағишланди. Тадқиқотнинг назарий қисмида фалсафий, эстетик, адабий “комик” категорияси ва унинг турлари: юмор ва сатира ўрганилади. Мақолада адабиётшуносликдаги “юмор” ва “сатира” тушунчалари ривожига бағишланган филологик ишлар ҳақида умумий маълумот берилди. Ишнинг амалий қисмида В. С. Курочкин, Д. Д. Минаев, А. М. Жемчужников, Г. Н. Жулев асарлари рус шеърлятидаги сатирик аспектнинг муҳим қисми сифатида кўриб чиқилди. Тадқиқотда сатирик шоирларнинг асарларида сатирик шеърлятнинг жанр тизими тугаллик касб этади ва сатирик доира жанрлари пародия, юмористик шеър, сатирик шеър, эпиграм, эпитаф, масал, фельетон, кўшиқ, дўстона хабар, сир, комедия ва бошқаларни ўз ичига олади. Бундан ташқари, мақолада жанр тизимининг ривожланиш тенденцияси: турли сатирик жанрларнинг бирикиши, контаминация, шунингдек, сатирик ва сатирик бўлмаган жанрларнинг синтези ўрганиди. Хулоса қисмида бу шароитдаги адабий сатиранинг жанрий қонунини бузилмасдан, ижодий ўзгартирилади. Бизнинг замонамизда ҳали ҳам долзарб бўлган жанр тизими шаклланган бўлиб, унда сатирик шоир деярли ҳар қандай сатирик ва сатирик бўлмаган жанрлардан ҳамда уларнинг ижодий ниятлари асосида турли комбинацияларидан фойдаланиши мумкин.

Калит сўзлари: комик; юмор; сатира; “Искра” шоирлар; пародия; эпиграмма; масал; фельетон.

Abstract. The article is devoted to the study of satirical trends in Russian poetry of the second half of the XIX century. The theoretical part of the study considers the philosophical, aesthetic, literary category "comic" and its varieties: humor and satire. The study provides an overview of philological works on the development of the concepts "humor" and "satire" in literary criticism. The practical part of the paper considers the works of V.S. Kurochkin, D.D. Minaev, A.M. Zhemchuzhnikov, G.N. Zhulev as representatives of one of the important turns of the satirical aspect of Russian poetry. The study suggests that in the work of satirical poets, the genre system of satirical poetry takes on a complete form and presents the main components of satirical genres such as parody, a humorous poem, a satirical poem, an epigram, an epitaph, a fable, a feuilleton, a song, a friendly message, a mystery, a comedy, etc. In addition, the article explores the trend of the development of the genre system: combination, contamination, the interpenetration of various satirical genres and the synthesis of satirical and non-satirical genres. The conclusion entails that the genre canon of literary satire under these conditions is not destroyed, but creatively transformed; a modern genre system is being formed, in which the satirical poet can use almost any satirical and non-satirical genre, as well as their various combinations, based on his/her creative intentions.

Keywords: comic; humor; satire; spark poets; parody; epigram; fable; and feuilleton.

Введение. Актуальность исследования определяется тем, что изучение истории российской сатиры будет способствовать постижению глубинных законов её развития, продолжающих действовать и на данном этапе существования русской литературы, и сатирической культуры в целом. С помощью анализа жанровой системы, идейных, художественных и языковых особенностей сатирического текста второй половины XIX века мы имеем возможность проникнуть в художественный мир поэта-сатирика, приблизиться к постижению законов развития сатиры и тенденций

её существования в литературе, культуре и обществе любого исторического периода. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью сатиры В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева, А. М. Жемчужникова и Г. Н. Жулёва как наиболее ярких поэтов-«искровцев». Цель данного исследования — выявить тенденции развития российской сатирической поэзии, проявившиеся в литературе второй половины XIX века, на примере творчества В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева, А. М. Жемчужникова, Г. Н. Жулёва.

Для осуществления поставленной цели нами определены следующие задачи:

1. Изучить категорию комического, смеховой культуры, юмора и сатиры.

2. Проанализировать произведения поэтов-сатириков русской литературы второй половины XIX века (на материале произведений В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева, А. М. Жемчужникова, Г. Н. Жулёва).

3. Обратить внимание на жанровое своеобразие сатирической поэзии вышеуказанных авторов.

Научная новизна исследования определяется тем, что предпринимается попытка произвести комплексный анализ творчества поэтов-сатириков как одного из важных этапов сатирической поэзии русской литературы. Идеологические, тематические, жанровые, стилистические особенности сатирической поэзии второй половины XIX века рассматриваются в социокультурном и историческом контекстах, в сочетании культурологического, аксиологического и индивидуального аспектов создания сатирического текста.

Основная часть. Понимаемое изначально как философская категория, комическое рассматривалось ещё древними философами. Теория комического Аристотеля была основана на представлении о наличии безобразного, нарушающего норму, в реальности и необходимости с помощью комического выразить реакцию на это безобразное: «Смешное — это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное; так, чтобы не далеко ходить за примером, комическая маска есть нечто безобразное и искажённое, но без [выражения] страдания» (1, 53). Исходя из этой трактовки, предметом комического осмысления может быть даже физическое уродство, что для современной концепции юмора неприемлемо по этическим соображениям. Аристотель также писал о жизнеутверждающей роли смеха, говорил о том, что в смешном нельзя преступать меру, заставляя страдать предмет смеха, надо соблюдать приличие, не допускать «срамословия», и указывал: «Те же, кто развлекается пристойно, прозываются остроумными» (2, 141). Мы видим здесь скорее психологический, чем чисто философский подход, что доказывает синкретический характер древней философии. Для Аристотеля важно использование юмора таким образом, чтобы не допустить при этом коммуникативных нарушений.

В зарубежной науке Нового времени в природе комического стремились разобраться Т. Гоббс, рассматривавший комическое с точки зрения восприятия субъектом недостатков в реальном мире: «Для возникновения смеха требуется три предпосылки: чтобы какой-нибудь недостаток вообще ощущался, чтобы этот недостаток

был чужим и чтобы это ощущение явилось внезапно» (16, 252); Г.В.Ф. Гегель, определявший природу комического: «Комическое вообще по самой своей природе покоится на противоречащих контрастах между целями внутри самих и их содержанием, с одной стороны, и случайным характером субъективности и внешних обстоятельств — с другой...» (15, 451); Ф. Шлегель, ещё в конце XVIII века отмечавший в романтической иронии соединение противоположных начал: «...Всё должно быть шуткой, и всё должно быть всерьёз, всё простодушно-откровенным и всё глубоко-притворным» (63, 177); К.-В.-Ф. Эрвин Зольгер, который на рубеже XVIII–XIX веков писал о противоречивости иронии, её амбивалентном характере, способности помочь человеку открыть для себя «божественную идею» (то есть больше узнать о мире, познать его) и в то же время уничтожить то, «чему она сама дала видимость жизни» (23, 382), и многие другие учёные, литературоведы, писатели.

Данные исследования являются философскими и вообще можно отметить, что вплоть до XIX века все изыскания в области комического, сатиры и юмора проводились как элементы каких-либо философских учений и концепций.

В науке последних двух столетий теории юмора и сатиры посвящено значительное количество литературоведческих исследований. В XIX веке вопросами комического в литературе занимались русские писатели, для которых важной была не только практическая литературная деятельность, но и стремление разобраться в вопросах теории литературы. Н. Г. Чернышевский называл сатирико-обличительное направление в литературе «самой живой стороной русской литературы» (62, 17).

Как показывает вся история русской литературы, российским писателям ближе сатирическое направление, чем юмористическое. Возможно, это связано с трагическими событиями русской истории, крутыми переломами в ней, происходившими в течение последних двух столетий, ведь «парадоксальное соединение трагического и комического — закономерность всякой крутой исторической ломки» (53, 74). Обращение к комическому как к виду эстетики диктуют, как правило, те несправедливости, которые русский писатель, по самой своей сути человек неравнодушный и наблюдательный, видит в мире вокруг себя. Целью литератора становится «изживание негативного опыта» (51, 7), попытка, показав антинорму, привести общество к пониманию необходимости нормы. В классической русской литературе комическое развивалось порой вне связи со смехом, не требовало смеха как реакции на комическое. Парадокс русского смеха состоит в том, что сатирики в России — «люди по характеру своему серьёзные, грустные, подчас мрачные» (28, 184). Сама российская действительность, в которой нет безмятежности, постоянного развития, стабильно хорошего отношения к человеку, политической и общественной устойчивости, требует от писателя серьёзности, в том числе и в комической интерпретации происходящего.

В первой половине XX века можно отметить отдельные исследования, посвящённые юмору, сатире и комическому. Н.Н. Сретенский в 20-х годах отмечал, что побудить автора к юмористическому восприятию действительности может «та серьёзность человеческого муравейника, с которой люди подчиняют

себя ими же устанавливаемым рассудочным волеиям и оценкам» (54, 30). То есть установление в обществе обязательных для всеобщего исполнения правил, неизбежность таких установок, единообразие во всём, начиная от одежды и заканчивая восприятием явлений действительности, — те факторы, которые, по мнению исследователя, побуждают авторов к юмористической интерпретации происходящего. Такую интерпретацию в тоталитарном государстве можно воспринять только как акт разрушения, недопустимый с позиций властных структур и поэтому опасный для сатирика. Не удивительно, в свете сказанного, ни то, как активно развивалась в молодом советском государстве юмористическая литература (М. М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров, М. А. Булгаков и др.), ни то, как мало было в период сталинской диктатуры попыток постигнуть природу литературного юмора. По утверждению исследователей комического, «любой дискурс будет трансформирован, а значит, и дискредитирован в своей самооценности и значимости при включении его в игровой контекст» (18, 4), то есть изображение в комическом свете советской действительности обязательно должно было служить её дискредитации, даже если автор не ставил перед собой напрямую такой задачи, а стремился только бороться с отдельными проявлениями негативного. С этим связано отрицательное отношение в период сталинской диктатуры как к самой юмористической литературе, так и к её исследованиям.

Значительный вклад в развитие теории юмора внесли труды **М. М. Бахтина**, ставшие отправной точкой всех дальнейших исследований юмора в рамках не только литературоведения, но и социологии, культурологии. Подход к комическому М. М. Бахтина получил название конкретно-исторического, так как учёный отталкивался при построении своих концепций от конкретных примеров реализации комического в разных исторических обстоятельствах. В частности, для него показательным была долгое время существовавшая в средневековой культуре карнавала и вытекающее из неё карнавальное восприятие действительности. М. М. Бахтину принадлежит негативная характеристика менипповой сатиры, или сатиры как жанра, например, в романе Ф. Рабле, и в то же время высокая оценка сатиры как приёма. Последнюю он характеризует как «определённое (в основном — отрицательное) отношение творящего к предмету своего изображения (т. е. к изображаемой действительности), определяющее выбор средств художественного изображения и общий характер образов» (7, 11). М. М. Бахтин превозносит художественные свойства сатиры и отмечает её «особое междужанровое положение» (7, 14). Значимым произведением М. М. Бахтина является книга «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». Исследователь отмечает сочетание в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» образов официальной культуры и простонародных юмористических элементов, представляющих собой часто просто непристойные выражения; он разрабатывает в связи с этим понятие смеховой культуры. На Рабле, создающего в своём произведении такое парадоксальное сочетание, влияла, по мнению М. М. Бахтина, культура средневекового карнавала. Язык карнавала, по мнению М. М. Бахтина, стал основой всех юмористических произведений Средневековья и Возрождения, его «по-разному и в разной степени

использовали и Эразм, и Шекспир, и Сервантес, и Лопе де Вега, и Тирсо де Молина, и Гевара, и Кеведо» (7, 12). Значимым в учении о комическом М.М. Бахтина является и его концепция смехового слова, подробно описанная исследователем научного наследия М. М. Бахтина О.Е. Осовским (37, 2015). Смеховое слово определяется сегодня как «важнейший инструмент (средство, приём) для создания комического эффекта» (37, 25).

В восприятии юмора и иронии в литературе существовали различные **подходы**. Интересна позиция А. А. Блока, который в начале XX века был даже, как кажется, несколько испуган буйным развитием стихии юмористического в русской литературе. Поэт называл иронию «душевым недугом», охватившим «самых живых, самых чутких детей» XX века — поэтов; характеризовал иронию как «разлагающий смех», говорил об иронии как об «эпидемии». Причиной данной эпидемии поэт считал необходимость «топить» в чём-то «свою радость и своё отчаяние», «жизнь и смерть». Ирония, по мнению поэта, была опасна утратой идеала, возможностью уравнивания в эстетическом плане «Беатриче Данте и Недотыкомки Сологуба» (10, 423). Действительно, в начале XX века, в контексте потрясений и кардинальных изменений в политической и общественной жизни, в условиях ломки старого мира, ставшей для всех болезненной, произошёл настоящий взрыв в области юмористического в литературе, который и сегодня становится предметом анализа филологов. О.В. Иванова посвятила кандидатское исследование (2000) стилеобразующим функциям иронии в романе Ф. К. Сологуба «Мелкий бес», проанализировав иронию на уровне системы персонажей, на уровне сюжета, а также роль иронии в пространственно-временном плане произведения. О.В. Иванова указывает, что в иронии Ф.К. Сологуба есть деструктивный (отрицание несовершенной, пошлой реальности) и конструктивный (принятие мира роковых противоречий) аспекты (24, 8).

Уже в самом начале разработки понятия юмора в литературе, в первых попытках осмыслить категорию комического в культуре и в художественном тексте, у исследователей вырабатывается представление о «**серьёзном**» характере смеха. А. Шопенгауэр заявляет: «Скрытая за шуткой серьёзность — это юмор» (64, 188). Л. Е. Пинский даёт юмору такую характеристику: «Серьёзное — под маской смешного» (39, 384). В.И. Тюпа, анализируя юмор как категорию художественности литературного текста, замечает: «Юмор следует понимать, как серьёзно-смеховое отношение к жизни» (56, 187). Это понимание является определяющим для категории комического, и не случайно оно формулируется практически всеми, кто так или иначе начинает исследовать культуру юмора и сатиры. Представление о том, что смех — это не просто «короткие, характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие...» (36, 735), а способ выражения серьёзных мыслей, идей, причём способ, обеспечивающий более адекватное понимание выражаемого содержания, чем другие, «серьёзные» способы, стало очень важным в философии, психологии, литературоведении. Это представление, сложившееся параллельно у всех серьёзных исследователей юмора, стимулировало внимание науки к стихии комического и желание

разобраться в содержании и способах репрезентации данной категории в языке и в художественном тексте.

Представление о соотношении юмора и серьёзности развивается и уточняется современными исследователями. Ю. В. Балакшина отмечает сложность данной взаимосвязи: «Серьёзность не просвечивает сквозь комизм, а как бы прорастает из него, является его оборотной стороной» (8, 9). Смешное помогает говорить правду о мире, помогает разбираться в сущности происходящих событий, в сложных явлениях и характерах. Выявлению «серьёзного» как компонента юмора в современной науке посвящаются отдельные исследования, например, кандидатская диссертация А. А. Филимоновой (1993), в которой рассмотрена сатира 1920-х годов прошлого века на материале произведений М. М. Зощенко и П. С. Романова.

Активные исследования комического и способов его представления в литературе продолжались в российском литературоведении в 80-х годах XX века. И. Паси рассматривал иронию как «эстетическую категорию» (38, 60). Предметом анализа продолжают становиться различные формы комического в художественной литературе. Л. Ф. Алексеева рассматривает в кандидатской диссертации (1981) иронию в творчестве А.А. Блока и отмечает, что стилю поэта свойственно «ироническое взаимоотражение мира мечты и мира реальности» (5, 7). В. Тюпа также концентрирует внимание на категории иронии в поэзии А.А. Блока и рассматривает с данной точки зрения его поэму «Соловьинный сад» (56, 188). Кандидатское исследование А.В. Скобелева (1984) посвящено рассмотрению особенностей сатиры и проблемы комического в творчестве Э.Т.А. Гофмана. Автор отмечает многообразие и многозначность комического в творчестве писателя, сочетание «чистого юмора» с сатирическими элементами (52, 3).

Не могло не стать предметом исследования литературоведов творчество авторов, связанных с журналом «Сатирикон», который издавался на рубеже XIX–XX веков (1875–1918). Это еженедельное сатирическое издание было очень популярно, на его страницах публиковались А.Т. Аверченко, Саша Чёрный, В. В. Маяковский, П. П. Потёмкин и другие авторы. Творчество поэтов-сатириконцев описала в монографической работе Л. А. Евстигнеева. Согласно идеологическим установкам советского литературоведения, она уделила основное внимание роли «Сатирикона» в идейно-эстетической борьбе, а также проанализировала творческие отношения сатириконцев с В. В. Маяковским (20).

Проявления комического в современной журналистике отличаются от комического в сатирических газетно-журнальных публикациях XIX — начала XX века и более ранних периодов тем, что сегодня данная сфера печатного слова принадлежит СМИ со всей свойственной им атрибутикой, а ранее она могла быть охарактеризована как художественная литература. Тем не менее, исследования современной журнальной сатиры также продолжают. А. Н. Тепляшина в докторской диссертации (57) рассматривает творческую природу комического в текстах современной журналистики; её интересует жанровая парадигма представления комического в медиатексте. В условиях перехода к рыночной системе существование средств массовой информации

стало зависеть от успешности продажи издания, что изменило содержательную, идейную и жанровые парадигмы журналистского текста. Сатира в классическом виде перестала быть востребованной, сегодня её назначение — упростить для аудитории подачу материала. Журналисты предпочитают развлекательные тексты публикациям критического типа, нередко происходит актуализация образов, имеющих физиологический характер, сатира заменяется стёбом, представляющим собой «особый, игровой стиль ернической интерпретации потока неофициальной информации, создающей изнаночную картину события, происшествия и т. д.» (57, 4–5). Об «упрощении» журнального юмора, снижения уровня его социальной остроты пишет также А. Ю. Маевская, которая, проанализировав формы комического в колонке редактора глянцевого журнала «Men's Health», отмечает: «Юмористическая подача — прекрасный способ “продаж”, и этим способом отлично пользуются многочисленные глянцевые издания» (32, 65).

Для нашего исследования представляется важным вопрос о том, наследуются ли, прямо или косвенно, традиции сатирических журналов второй половины XIX века современными изданиями. Комическому в современной журналистике, продолжающей традиции своих великих предшественников, посвящены публикации А. Г. Романова, который рассматривает комическое на страницах журнала «Огонёк» и делает вывод: «В качественных журналах комическое гораздо реже подвергается апелляции исключительно к эмоциям и может выполнять не только развлекательные, но и другие функции (идеологическую, регулирующую, воспитательную и т. д.)» (47, 123).

Несомненным является то, что сатирическая журналистика сегодня постепенно прекращает своё существование либо переходит в другие формы, отличные от сатирического журнала: «В условиях недостаточно развитых общественных и государственных институтов политическая публицистика с использованием комического вынуждена выходить в нетипичных для неё форматах» (47, 24). Под нетипичными форматами понимается не традиционная для изданий XVIII–XX веков журнальная форма, а формат Интернета и вставки сатирического плана в развлекательных журналах (помимо глянцевой периодики). Исследователи пытаются осмыслить причины наблюдаемых изменений. Высказывается даже предположение о том, что «это может быть тревожным симптомом, предупреждающим о неудовлетворительном выполнении современными российскими СМИ функции эффективного коммуникатора между властью и обществом» (47, 24). Однако, как нам кажется, основная причина — в невостребованности журнальной сатиры, объясняемой и сменой коммуникативной парадигмы, и общественной ситуацией. Цензурный фактор не может рассматриваться в качестве определяющего в процессе исчезновения сатирического журнала, так как опыт издания журналов в XVIII–XX веках показал его бессилие противостоять активной социальной позиции литераторов и журналистов.

Поэты, творчество которых будет нами рассматриваться с точки зрения его сатирической направленности (В. С. Курочкин, Д. Д. Минаев, А. М. Жемчужников, Г. Н. Жулёв), — это поэты-«искровцы», авторы, стихи которых публиковались в журнале «Искра». Данный сатирический журнал представляет собой

интереснейшее явление журнального мира XIX века. Он издавался еженедельно с 1859 по 1873 год в Санкт-Петербурге по инициативе художника Николая Степанова, был очень популярен, распространялся и в столицах, и в провинции. Период, когда издавался журнал, вошёл в историю как период демократических реформ, и журнальная сатира внесла немалый вклад в демократизацию общества, формирование представлений о свободной полемике, даже в создание, в её начальном состоянии, — свободы слова. Художественная значимость сатирических публикаций «Искры» не ниже их социального значения. Еженедельный выпуск журнала стимулировал творческую активность поэтов, побуждал их к активной работе над смыслом и словом, а желание улучшить социальную действительность диктовало особый подход к фактам и особый, сатирический способ из осмысления.

Одним из инициаторов издания «Искры» был поэт В.С. Курочкин. В журнале публиковались многие талантливые авторы того времени, среди которых оказались и Д. Д. Минаев, А. М. Жемчужников, Г. Н. Жулёв. Литературные тексты сопровождалось талантливыми карикатурами, что усиливало степень воздействия сатиры на читателя. Понятие поэты-«искровцы» появилось ещё в 60-х годах XIX века и символизировало единые идейные и литературные установки, присущие многочисленным авторам журнала.

Такое самобытное, художественно ценное явление, как поэзия «Искры», не могло не привлечь к себе внимание исследователей. Значительный вклад в изучение творчества «искровцев» внёс в середине XX века И. Г. Ямпольский, написавший цикл работ обобщающего характера, посвящённых сатирическим и юмористическим журналам 60-х гг. XIX века (65, 68, 69), а также предисловия к изданиям, в которых рассматривалась поэзия отдельных поэтов «Искры» — В. С. Курочкина (66) и Д. Д. Минаева (67). И. Г. Ямпольский принимал участие в подготовке двухтомника «Поэты “Искры”», вышедшего в 1955 году и неоднократно переизданного. Целями И. Г. Ямпольского и его последователей было определить место творчества авторов «Искры» в истории русской поэзии (проводилась линия, согласно которой они — поэты некрасовской школы), рассмотреть проблематику и поэтику их творчества.

Творчество поэтов «Искры» широко исследуется и **в настоящее время**, в первую очередь с точки зрения граней сатирического в их творчестве.

Понятие сатирического стихотворного стиля на материале поэзии «Искры» рассматривает в кандидатской диссертации (1997) И.Л. Краснова. Она выявляет пародийность как общую установку поэтов «Искры» и решает задачу анализа метрики, рифмы, строфики стихов «искровцев». Особое внимание уделяет автор пародии и «механизмам пародирования стихотворных текстов разных жанров» (29, 5).

Исследуются и отдельные жанры сатирической поэзии второй половины XIX века. Стихотворный фельетон, в том числе на примере поэзии В. С. Курочкина и Д. Д. Минаева, стал предметом анализа в кандидатской диссертации (2007) В. Н. Румянцевой. Автор рассматривает композицию, метрику и строфику фельетона,

устанавливает типологию данного жанра, описывает его пространственно-временную и жанрово-родовую организацию. Она характеризует стихотворный фельетон как «жанр, синтезирующий в своей структуре элементы других жанров» (послания, эпиграммы, элегии) (43, 6).

Привлекают исследователей и **объекты юмора** «искровцев», те реалии жизни и литературы, на которые было направлено их сатирическое перо. Пародийную личность А. А. Фета в творчестве поэтов-«искровцев» А. П. Сниткина, П. А. Медведева и Д. Д. Минаева рассматривает в кандидатской диссертации (2007) Е.В. Целикова. Исследователь отмечает, что объектом литературной пародии «искровцев» нередко становится «чистое искусство», в поисках которого они часто обращаются к поэзии и публицистике А.А. Фета. Для поэтов «Искры» с их установкой на гражданственность «искусство для искусства» было неприемлемым. В период значительных демократических преобразований стремление А. А. Фета отграничиться от общественных проблем вызвало в сознании «искровцев» формирование его пародийной личности. Каждый из «искровцев» интерпретировал личность А. А. Фета в пародии по-своему. В творчестве Д.Д. Минаева он предстаёт «в образе “певца крепостной зависимости”, органично сочетающего в себе черты чудаковатого лирика и хитрого помещика» (59, 20).

Исследователей интересует вклад поэтов-«искровцев» в решение общественных проблем, **в общественную борьбу**. С.А. Чернов рассматривает их роль в организации антипольской пропаганды, отмечает стремление «искровцев» средствами сатиры противостоять распространению в обществе милитаристских и шовинистских настроений (60).

Немало диссертационных работ и публикаций посвящено также отдельным персоналиям «Искры». Среди наиболее талантливых поэтов «Искры» — В. С. Курочкин, Д. Д. Минаев, А. М. Жемчужников, Г. Н. Жулёв.

Василий Степанович **Курочкин** (1831–1875) является одним из основателей «Искры» и одним из наиболее активных её авторов. И.Г. Ямпольский пишет о нём: «Незаурядный поэт, замечательный переводчик, редактор знаменитой “Искры”, он играл весьма заметную роль в литературном и общественном движении этого времени» (65, 7). В творчестве В.С. Курочкина И.Г. Ямпольский в соответствии с установками советского литературоведения отмечает «антикрепостнические настроения и демократические симпатии» (65, 31). Ценны заметки исследователя, касающиеся внешности и личности поэта: «Человек молодой, весёлый, общительный, <...> знаток литературы, замечательно образованный человек» (5, 33), и его указание на высокую популярность В.С. Курочкина в читающем обществе и в творческих кругах. По мнению И.Г. Ямпольского, вся жизнь В.С. Курочкина была связана с «Искрой» и именно закрытие журнала властями в 1873 году надломило поэта и ускорило его смерть. Глубокое и серьёзное исследование И.Г. Ямпольского, хотя и носит преимущественно биографический характер и проникнуто идеологическими мотивами, представляет собой одну из первых попыток нарисовать портрет В. С. Курочкина на фоне его эпохи.

Среди отзывов о творчестве В.С. Курочкина можно обнаружить множество высказываний, касающихся идейных сторон его произведений. Комментируя сатиру «Принц Лутоня», Д. Бедный

отмечает, «сколь велика революционная динамика пьесы, каким взрывчатым материалом она была начинена» (6, 231), указывает на необходимость выявления подлинной, революционно-боевой, пламенно-агитационной сущности поэта. А. Ефремин резюмирует идеологический анализ той же сатиры: «Курочкин стоял за революционный путь, за решительное уничтожение всех крепостнических остатков» (21, 268). К сожалению, необходимость и важность для науки того времени идеологического подхода долгое время отодвигала на задний план литературоведческие исследования творчества В. С. Курочкина.

Однако и в современной российской филологии поэтическое наследие В. С. Курочкина нельзя назвать хорошо изученным. Жанр стихотворного фельетона в его творчестве рассматривает в кандидатской диссертации и статьях (43, 44, 45, 46) В. Н. Румянцева. Переводы В. С. Курочкина, признанные блистательными ещё при жизни поэта, продолжают привлекать к себе внимание исследователей, которые отмечают свободу обращения В. С. Курочкина с оригиналом, «русификацию» им французского стиха (22), однако достаточного интереса к оригинальному поэтическому творчеству автора в литературоведении не проявляется.

Дмитрий Дмитриевич **Минаев** (1835–1889) также один из наиболее активных «искровцев»; поэт, драматург, переводчик. Д.Д. Минаев сотрудничал с целым рядом демократических журналов — «Современник», «Русское слово», «Искра» и др. Уже в начале своего творчества Д.Д. Минаев проявил себя как поэт-сатирик, опубликовав сборник литературных пародий «Перепевы. Стихотворения обличительного поэта» (1859) и заявив о себе как о пародисте. Публикуясь в «Искре», поэт смог раскрыть свой сатирический талант.

Творчество Д. Д. Минаева одним из первых привлекло к себе внимание исследователей и рассматривалось достаточно активно. Уже при жизни поэта появились первые критические высказывания о его пародиях. В 1860 году Н.А. Добролюбов дал рецензию сборнику Д. Д. Минаева «Перепевы. Стихотворения Обличительного поэта» (19, 599-607). После смерти сатирика в критике конца XIX века можно встретить оценки его творчества и попытки анализа. П. К. Мартынов называет Д.Д. Минаева «русским Бальзаком, писавшим без перерыва тридцать с лишним лет» (31, 175).

В советское время исследование творчества Д. Д. Минаева, поэта-демократа, было достаточно активным. К сожалению, большая часть трудов советского периода, посвящённых творчеству «искровцев», имеют идеологическую окраску, тем не менее, в поле зрения исследователей попадала и жанровая система, и поэтика творчества Д. Д. Минаева, и некоторые образы. М. Л. Гаспаров анализирует палиндром Д. Д. Минаева на стихотворение «Уснуло озеро» А.А. Фета, стремясь разобраться в особенностях перестановки частей стихотворения (14). С.И. Бэлза рассматривает образ Данте в творчестве Д. Д. Минаева, создавшего сатиру «Ад» (1862) с подзаголовком «Подражание Данту». С. И. Бэлза видит в данной сатире соотнесение жизни российского общества второй половины XIX века с дантовским адом: «Признанный мастер сатиры, поэт-демократ, Минаев нашёл форму путешествия в ад наиболее приемлемой для обличения современной ему

действительности, “нынешнего ада”» (11, 174). Данное произведение как элемент «русской дантеаны» рассматривает также А. А. Илюшин, сопоставляя при этом «Ад» Д. Д. Минаева с выполненным им же более поздним переводом «Божественной комедии» и оценивая собственное произведение автора намного выше перевода: «У Минаева гораздо лучше получились его собственные, оригинальные русские терцины, живописующие “русский Ад”: в них есть сила, живописность, изобретательность, в них он узнаваем как крупный русский поэт» (25, 264).

В настоящее время идеологическое направление исследования творчества Д. Д. Минаева прекратилось. Филологам даётся возможность открытия новых смыслов, установления новых подходов к поэзии данного автора и других «искровцев». О. С. Кобринец рассматривает в кандидатской диссертации (2006) пародийное творчество Д. Д. Минаева, соотносит его пародийные тексты с пародиями его предшественников и современников и обращает внимание на идейно-художественное своеобразие пародий сатирика (26, 6). Она также подробно анализирует пародии Д. Д. Минаева на стихи популярного в 1960-х годах в России либерального поэта М. П. Розенгейма. Д. Д. Минаевым высмеивается мнимая обличительность поэзии М. П. Розенгейма, «мелкотравчатость, поверхностность его критики» (26, 38), а также его сомнительные поэтические возможности, слабый стихотворный талант, «художественная беспомощность, бессодержательность, шаблонность, бездарность, напыщенность, примитивный аллегоризм, многословие, громоздкость слога, фальшь и вульгарность» (26, 44). Анализ О.С. Кобринец, внимательно и последовательно рассматривающей пародии Д. Д. Минаева, вызывает уважение стремлением разобраться в основаниях пародии и особенностях пародийного текста сатирика.

Личность и эстетическое кредо Д. Д. Минаева анализирует в диссертации (2007) Е. В. Целикова, характеризующая Д. Д. Минаева как создателя пародийной личности А.А. Фета. По мнению Е. В. Целиковой, Д. Д. Минаев видел в А. А. Фете «бессознательного певца крепостного права» (59, 14) и стремится выявить «крепостнические взгляды, искусно завуалированные “мелодическими словами” его лирики» (59, 15). Этому же предмету посвящена статья данного автора (59).

К. В. Ратников вслед за С. И. Бэлзой и А. А. Илюшиным подвергает анализу дантовский сюжет в сатире Д. Д. Минаева «Ад», называя данную сатиру «весьма вольной интерпретацией дантовской поэмы в русле традиций русской литературно-общественной полемики» (42, 61). Он отмечает «новизну и оригинальность сатирического замысла поэта» (42, 61), закономерность выбора именно такого сюжета в контексте исторических событий того времени, самостоятельность трактовки и в то же время непостижимым образом сохранённую тесную связь с оригиналом: «...В своём перепеве русскому поэту удалось вполне верно уловить и весьма удачно передать высокий сатирический пафос, присущий бессмертному творению Данте» (42, 74).

Рассматривается поэтическое наследие Д. Д. Минаева и в упомянутых выше работах В.Н. Румянцевой, посвящённых жанру стихотворного фельетона. Автором с различных точек зрения рассмотрено 27 произведений Д. Д. Минаева, написанных в данном

жанре (43, 44, 45, 46); отмечаются такие признаки фельетонов, как злободневность, мнимое дружеское расположение, комичность, лёгкий переход мыслей и др. (44, 25). Ю. А. Чернушенко упоминает Д. Д. Минаева в связи с описанием жанра экспромта (малой формы русской поэзии) и характеризует сатирика как одного из мастеров экспромта в русской культуре (61).

Привлекает внимание исследователей и язык произведений Д. Д. Минаева, в первую очередь используемые им языковые средства образования комического. Инструменты создания им иронии рассматривают С. В. Рябушкина и Л. С. Сапченко, отмечающие такие языковые средства, как тропы и стилистические фигуры (48). Л. С. Сапченко, кроме того, обнаружила в произведениях Д. Д. Минаева оригинальное средство создания иронии — энантиосемию (50), служащую формированию каламбурного переосмысления лексемы.

Деятельность Д. Д. Минаева как переводчика была столь значительной, что анализ его переводов до сих пор проводится исследователями. И. И. Мурзак и К. В. Иванова рассматривают минаевский перевод «Божественной комедии» Данте Алигьери и находят в нём элементы литературной полемики, анализируют отличия перевода и оригинала и отмечают: «Его поэтический перевод был очень близок к стилизации, носил пародийный характер» (34, 49). В этом можно увидеть сходство переводов В. С. Курочкина и Д. Д. Минаева, для которых текст оригинала не был священен; они стремились его переосмыслить и привязать к русской почве, более того — наполнить актуальным современным звучанием и сделать полным скрытых смыслов для современного им российского читателя.

Поэзии Д. Д. Минаева посвящено больше исследовательских работ, чем творчеству других рассматриваемых нами поэтов, тем не менее, сатирические особенности его текстов (жанровые, стилистические) требуют уточнения и более внимательного изучения.

Алексей Михайлович **Жемчужников** (1821–1908) известен как один из создателей литературного образа Козьмы Пруткова. А.М. Жемчужников печатался в разных журналах — «Современник», «Отечественные записки», «Искра» и др.

Творчество А. М. Жемчужникова начало изучаться литературоведами и критиками ещё при жизни поэта. Критик М. А. Протопопов высоко оценил изданный им в 1892 году двухтомник лирики, поэтически назвав А. М. Жемчужникова «поэтом “забытых слов”» (41). Эта эффектная характеристика была выбрана критиком не случайно: в 1889 году А.М. Жемчужников опубликовал стихотворение «Забытые слова», посвящённое памяти умершего в этом году М. Е. Салтыкова-Щедрина. Поэт Я. П. Полонский опубликовал критический разбор его стихотворений из данной книги (40). Положительную оценку стихам А. М. Жемчужникова дали также критики С. П. Весин (13), С. Старосивильский (55) и др. После смерти А. М. Жемчужникова прошёл цикл посвящённых ему публикаций. Академик Н.А. Котляревский опубликовал объёмную статью в журнале «Вестник Европы» с подробным указанием жизненных и творческих свершений поэта (27). Издал небольшую брошюру критик П. И. Астров (3). Академик А. Н. Веселовский написал очень содержательный раздел в книге «История русской

литературы XIX века», посвящённый А. М. Жемчужникову (12). Данные исследователи анализировали в первую очередь лирическое творчество А.М. Жемчужникова, расцвет которого наступил в последние два десятилетия его жизни. Сатирические и юмористические публикации, относящиеся к 1860-м годам, оставались практически не рассмотренными.

В современной российской филологии оригинальному творчеству А. М. Жемчужникова посвящено немного исследований. Его лирика рассматривается в кандидатской диссертации Н.А. Капитоновой (2005). Автор относит А.М. Жемчужникова к «полузабытым поэтам, без которых, тем не менее, трудно представить русскую поэзию» (30, 3) и анализирует именно лирические стихи, изданные поэтом в 1892–1908 годах. Сатирическое творчество А. М. Жемчужникова в круг внимания исследователя в соответствии с темой диссертации и последующих статей (30) не вошло.

Лирику А. М. Жемчужникова в современном литературоведении анализирует также О. В. Мирошникова, обратившая внимание на последние сборники поэта «Песни старости» и «Последние песни» и характеризующая их как дневниково-завещательную форму. По её мнению, А. М. Жемчужников приступил к созданию лирических произведений, освободившись «от коллективного псевдонима и инерции совместного сатирического творчества» (33, 9). То есть сатирический период квалифицируется О. В. Мирошниковой как ошибочный и сковывавший лирический талант поэта. Мы не можем согласиться с этой односторонней характеристикой, не учитывающей, что талант может иметь разные грани и проявляться в различных видах литературы. Этим же исследователем проведено рассмотрение циклов-дублетов «Прежде и теперь» в поэзии К. Случевского и А. Жемчужникова (33).

Лирическая составляющая творчества А. М. Жемчужникова интересует и А. В. Будилеву, рассматривающую в его поэзии «приметы осени» (9). На нравственную силу лирики А. М. Жемчужникова обращает внимание Н. Неермолова, характеризующая поэта как «предтечу Есенина и Рубцова», в стихах которого «покоряет интонация — удивительно музыкальная, тёплая» (35, 68).

Сатирическому творчеству поэта уделяет внимание лишь Л. К. Граудина. В публикации, возрождающей характеристику А. М. Жемчужникова — «поэт забытых слов», она обращает внимание на многожанровость творчества сатирика, отмечает: «Наряду с “прутковской” шуткой, комической эпитафией, юмористическим дружеским посланием поэт использовал и жанр едкой эпиграммы, язвительной литературной пародии, саркастической стихотворной зарисовки, сатирической поэмы и комедии» (17, 18) и высоко оценивает содержательную и художественную стороны творчества поэта. В публикации данного автора мы видим комплексный подход к наследию А. М. Жемчужникова, учитывающий многожанровость его творчества.

Для нескольких поколений исследователей А. М. Жемчужников остался одним из создателей Козьмы Пруткова и поэтом-лириком, а

не самостоятельным оригинальным сатириком, поэтому его сатирическое творчество особенно нуждается сегодня в изучении.

Гавриил Николаевич **Жулёв** (1836–1878) был поэтом-сатириком, драматургом и актёром. Будучи очень плодовитым автором, Г. Н. Жулёв, начиная с 1860 года, почти в каждом номере «Искры» публиковал свои стихотворения, был одним из постоянных сотрудников журнала. Основным псевдонимом Г. Н. Жулёва был «Скорбный поэт». Кроме того, он печатался и в других сатирических журналах — «Будильник», «Петербургский листок», «Стрекоза» и др. В 1862 году Г. Н. Жулёв издал свои стихи, опубликованные в «Искре» в 1860–1862 гг., отдельной книгой под названием «Песни Скорбного поэта». В 1871 году вышел второй его сборник — «Ба! знакомые всё лица! Рифмы Дебютанта (Скорбного поэта)». В творчестве Г. Н. Жулёва демократические мотивы звучат гораздо тише, чем в сатире остальных рассматриваемых поэтов, его юмор мягче, нередко затрагиваются бытовые темы.

Творческое наследие Г. Н. Жулёва исследовано в наименьшей степени по сравнению с сатирической поэзией других рассматриваемых нами авторов. В дореволюционной критике можно найти отзывы о нём, как правило, положительные. К примеру, известный писатель и критик А. В. Амфитеатров писал о нём: «Жулёв редкостный, почти исключительный образец стихотворной простоты, умеющий “разговаривать” стихом, без всякой, хотя бы малой, натяжки» (4, 209). Широко известно сдержанное высказывание о Г. Н. Жулёве М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Любителям чтения лёгкого мы эту книжечку (речь шла о «Песнях Скорбного поэта») рекомендуем: они в ней найдут некоторую частицу остроумия. В особенности указываем на весёлую пьеску “Литературные староверы”» (49, 334). Пусть и данная сдержанным тоном, призванным подчеркнуть недостаточную, по мнению великого писателя, сатирическую остроту творчества Г. Н. Жулёва, эта оценка весьма значима. Тем не менее, Г. Н. Жулёв почти сразу после своей смерти был «забыт» — вышел из круга исследовательских интересов филологов. Современные литературоведы талантливую и живую сатиру Г. Н. Жулёва не рассматривают.

Несмотря на существование в российской филологии значительного количества исследований, посвящённых юмору и сатире в литературе, а также сатирической поэзии второй половины XIX века, проявление сатирических тенденций на материале русской литературы данного периода исследовано недостаточно, а сатирическое и юмористическое творческое наследие ряда авторов (В. С. Курочкина, А. М. Жемчужникова и особенно Г. Н. Жулёва) ждёт своего внимательного изучения.

Заключение. Категория комического является эстетической категорией и представлена двумя основными вилами — юмором и сатирой. Данные понятия являются предметом рассмотрения целого ряда гуманитарных дисциплин — философии, психологии, социологии, культурологии, политологии, лингвистики и, конечно, литературоведения. Юмор и сатира имеют общие черты и признаки, среди которых связь с действительностью, отражение с их помощью реалий мира; реакция на несовершенство действительности актуальным нормам (нравственным, эстетическим, социальным); зависимость восприятия действительности от личности автора;

позитивный характер, обязательность положительной динамики объекта комического; привлечение внимания окружающих к какому-то элементу действительности; изменение с помощью сатиры и юмора взгляда человека на мир. В то же время между юмором и сатирой немало отличий. Различается отношение к миру: юмору присущ жизнеутверждающий характер, добродушие, сатире — жестокое высмеивание, злой смех. Сатира имеет обличительную направленность, в юморе обличение отсутствует или выражено незначительно. Сатира отрицает имеющуюся в обществе систему ценностей, юмор в целом принимает, хотя и не исключает лёгкой критики. С помощью юмора выражается сочувствие к объекту смеха, для сатиры не существует сочувствия. Объектом юмора становятся явления жизни человека, объектом смеха — явления общественной жизни и человеческие пороки. Для литературы важно также отличие в задачах автора, прибегающего к тому или иному виду комического: юморист стремится развеселить читателя, сатирик хочет заставить его задуматься.

Комическое входит в структуру смеховой культуры, представленной посредством художественного текста. Наследуя традиции народной смеховой культуры, комическое находит в художественной литературе оригинальное воплощение. Для русской литературы характерно большее внимание к сатире, чем к юмору, связанное с ощущением писателями и поэтами необходимости воздействовать на несовершенство мира, улучшать действительность.

Комическое и его разновидности, сатира и юмор, начали изучаться ещё во времена античности и сначала были предметом рассмотрения философов, например, Аристотеля. Постепенно усложнялось и конкретизировалось представление о комическом в философии Нового времени, в исследованиях Т. Гоббса, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Шлегеля, А. Шопенгауэра и др. В XIX веке появились литературоведческие исследования комического (К. С. Аксаков, Н. Г. Чернышевский). В XX веке значительный вклад в изучение комического в российском литературоведении внесли М. М. Бахтин с его конкретно-историческим подходом к данному явлению, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, В. Я. Пропп и другие учёные. Исследовалась история комического, динамика развития юмора, сатиры и их жанров (Д. С. Лихачёв, А. М. Панченко, Л. Е. Пинский, Л. И. Ищенко и др.). Комическое активно рассматривается в произведениях художественной литературы, где выступает как способ реализации личности автора, как авторская интерпретация действительности.

В. С. Курочкин, Д. Д. Минаев, А. М. Жемчужников и Г. Н. Жулёв — наиболее яркие представители созвездия «искровцев» — поэтов, публиковавших свои сатирические произведения в журнале «Искра» во второй половине XIX века (1859–1873 гг.). Поэзии «Искры» посвящены работы И. Г. Ямпольского, И. Л. Красновой, В. Н. Румянцева, Е. В. Целиковой и др. В советское время исследователи обращали внимание в первую очередь на идеологическую составляющую творчества «искровцев».

Наилучшим образом изучена сатирическая поэзия Д. Д. Минаева, которую рассматривали И. И. Гусарова, Л. И. Агеева, В. В. Жданов, М. Л. Гаспаров, О. С. Кобринец и др. Творчество В. С. Курочкина и Г. Н. Жулёва практически осталось вне поля зрения

литературоведов XX — начала XXI веков, а в поэзии А.М. Жемчужникова для филологов наиболее важной стала лирическая линия (Н. А. Капитонова, О. В. Мирошникова).

Внимание исследователей к сатирической литературе второй половины XIX века и к сатирической направленности творчества В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева, А. М. Жемчужникова, Г. Н. Жулёва, проявлению в их стихах сатирической традиции в современном литературоведении недостаточно, что подтверждает актуальность дальнейшего практического исследования.

Использованная литература

1. Аристотель. Об искусстве поэзии. — М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957. — 184 с.
2. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
3. Астров П.И. Алексей Михайлович Жемчужников. — Сергиев Посад, 1908. — 15 с.
4. Амфитеатров А.В. Забытый смех. Поморная муза. Сб. I. — М.: Земля, 1914. — 472 с.
5. Алексеева Л.Ф. Проблема иронии в творчестве А. Блока: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — М., 1981. — 20 с.
6. Бедный Д. Искромётный // Литературное наследство. — 1931. — Т. 1. — С. 231–232.
7. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М.: Худ. лит., 1990. — 395 с.
8. Балакшина Ю.В. Комическое в романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — СПб., 1999. — 19 с.
9. Будилева А.В. Приметы осени в лирике русских поэтов // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сб. научн. тр.; ред. Е.Г. Милогина. — Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. — С. 184–190.
10. Блок А.А. Сочинения. В одном томе. Стихотворения. Поэмы. Театр. Статьи и речи. Письма / А.А. Блок; ред., вст. ст. и примеч. Вл. Орлова. — М.—Л.: Гослитиздат, 1946. — 662 с.
11. Бэлза С.И. Образ Данте у русских поэтов // Дантовские чтения — 1968. — М.: Наука, 1968. — С. 172–194.
12. Веселовский А.Н. А.М. Жемчужников // История русской литературы XIX века; Под ред. Д.П. Овсяннико-Куликовского. Т. 5. — М.: Мир, 1910. — С. 297–309.
13. Весин С.П. Фет, Полонский и А. Жемчужников. — Житомир, 1893. — 36 с.
14. Гаспаров М.Л. «Уснуло озеро» Фета и палиндромон Минаева. Перестановка частей // М.Л. Гаспаров. Избранные труды: В 3-х т. Т. 2: Язык. Семиотика. Культура. — М.: Языки русской культуры, 1997. — С. 39–47.
15. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. Т. 3. / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Искусство, 1971. — 623 с.
16. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 1964. — 583 с.
17. Граудина Л.К. «Поэт забытых слов» А.М. Жемчужников // Русская речь. — 2013. — № 2. — С. 15–22.

18. Дадаян Э.Г. Поэтика комического в прозе В. Аксёнова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Махачкала, 2010. — 19 с.
19. Добролюбов Н.А. Перепевы. Стихотворения Обличительного поэта // Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 3: Статьи и рецензии 1860-1861 гг. — М.: Гослитиздат, 1952. — С. 599—607.
20. Евстигнеева Л.А. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. — М.: Наука, 1968. — 453 с.
21. Ефремин А. Забытая сатира Курочкина // Литературное наследство. — 1931. — Т. 1. — С. 267—271.
22. Жельвис В.И. Иллокутивная роль стихотворного перевода на мотив оригинала (на материале переводов В.С. Курочкина) // Верхневолжский филологический вестник. — 2015. — № 2. — С. 75—82.
23. Зольгер К.-В.-Ф. Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве. — М.: Искусство, 1978. — 432 с.
24. Иванова И.Н. Трансформация комического в эстетике литературы «падонков» (феномен литпром.ги и тенденции развития современной отечественной литературы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 7. — С. 84—89.
25. Илюшин А.А. Страницы русской дантеаны // А. Данте. Божественная комедия. — М.: Просвещение, 1988. — С. 264—286.
26. Кобринец О.С. Пародийное творчество Д.Д. Минаева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. — Харьков, 2006. — 20 с.
27. Котляревский Н.А. Памяти А. Жемчужникова // Вестник Европы. — 1908. — № 6. — С. 514—538.
28. Кошелев В.А. О «комической стороне» русской словесности // Культура и текст. — 2013. — № 2 (15). — С. 167—186.
29. Краснова И.Л. Проблема сатирического стихотворного стиля (на материале поэзии «Искры»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. — Алматы, 1997. — 26 с.
30. Капитонова Н.А. Музыкальность сборника А.М. Жемчужникова «Прощальные песни» // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Материалы II междунар. науч.-практ. конф. — Пенза: Пенз. гос. технологич. ун-т, 2016. — С. 67—73.
31. Мартыянов П.К. Дела и люди века: Отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки: В 3-х т. Т. 1. — СПб.: Тип. Р.Р. Голике, 1893. — 304 с.
32. Маевская А.Ю. Использование форм комического в колонке редактора глянцевого журнала «Men's Health» // Альманах современной науки и образования. — 2016. — № 3 (105). — С. 64—66.
33. Мирошникова О.В. Книжная диалогия А.М. Жемчужникова «Песни старости» и «Последние песни» как дневниково-завещательная структура // Культура и текст. — 2004. — № 7. — С. 9—20.
34. Мурзак И.И. «Божественная комедия» Данте Алигьери в переводе Д.Д. Минаева как форма литературной полемики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. — 2015. — № 4 (16). — С. 48—54.

35. Неермолова Н. «Быть может, среди нравственной скверны иных от паденья спасет задушевная речь...». Духовная нива поэта Алексея Жемчужникова // Духовно-нравственное воспитание. — 2012. — № 5. — С. 68–73.
36. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
37. Осовский О.Е. «Смеховое слово» у позднего Фолкнера // Бахтин и время: Тезисы докладов. — Саранск: МГУ им. Огарева, 1998. — С.115–116.
38. Паси И. Ирония как эстетическая категория // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство: Сб. ст. — М.: Наука, 1980. — С. 60–84.
39. Пинский Л.Е. Магистральный сюжет: Ф. Вийон, В. Шекспир, Б. Грасиан, В. Скотт. — М.: Сов. писатель, 1989. — 416 с.
40. Полонский Я.П. Стихотворения А.М. Жемчужникова. Критический разбор стихотворений А.М. Жемчужникова. — СПб.: тип. имп. Академ. наук, 1893. — 38 с.
41. Протопопов М.А. Поэт «забытых слов» // Русская мысль. — 1892. — Кн.7. — С. 96–109.
42. Ратников К.В. Дантовский сюжет в контексте русской полемической традиции: сатира Д.Д. Минаева «Ад» (1862) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2015. — № 3. — С. 61–74.
43. Румянцева В.Н. Стихотворный фельетон середины XIX века (Н.А. Некрасов, В.С. Курочкин, Д.Д. Минаев): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Оренбург, 2007. — 19 с.
44. Румянцева В.Н. Категория времени в стихотворных фельетонах середины XIX века // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2009. — № 11 (117). — С. 29–34.
45. Румянцева В.Н. Поэтика послания в структуре стихотворного фельетона середины XIX века (к проблеме специфики жанра стихотворного фельетона) // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2008. — № 11 (93). — С. 22–26.
46. Румянцева В.Н. Элегия и стихотворный фельетон в русской поэзии середины XIX века // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — № 11 (117). — С. 8–11.
47. Романов А.Г. Комический контент в современной качественной прессе (на примере журнала «Огонёк») // Молодой ученый. — 2014. — № 5 (64). — С. 121–123.
48. Рябушкина С.В. Тропы и стилистические фигуры как средство создания иронии в поэзии Д.Д. Минаева // Ученые записки Ульяновского государственного университета. — 2012. — № 1 (16). — С. 50–53.
49. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 5: Критика и публицистика. 1856–1864. — М.: Худ. лит., 1966. — 711 с.
50. Сапченко Л.С. Энантисемиа как средство создания иронии в произведениях Д.Д. Минаева // Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи. — М.: РУДН, 2010. — С. 151–156. 1.
51. Склеинис Г.А. Парадоксы смеха в русской литературе: изживание негативного опыта (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский) // Северо-Восточный научный журнал. — 2012. — № 3. — С. 7–10.

52. Скобелев А.В. Особенности сатиры и проблема комического в творчестве Э.Т.А. Гофмана: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. — Воронеж, 1984. — 20 с.
53. Сухих С.И. Комическое в «Тихом Доне» М. Шолохова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. — 2004. — № 1. — С. 73–83.
54. Сретенский Н.Н. Историческое введение в поэтику комического. Ч. 1. — Ростов-на-Дону: Трудовой Дон, 1926. — 60 с.
55. Старосивильский С. А.М. Жемчужников // Русский филологический вестник. — 1900. — № 3. — С. 59–83.
56. Тюпа В.И. Категория иронии в анализе поэмы А. Блока «Соловьиный сад» // Принципы анализа литературного произведения. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — С. 188–198.
57. Тепляшина А.Н. Творческая природа комического (жанровая парадигма современной журналистики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. — СПб., 2007. — 38 с.
58. Филимонова А.А. Поэтика «серьёзного» в сатире 1920-х годов (М. Зощенко, П. Романов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. — М., 1993. — 18 с.
59. Целикова Е.В. Пародийная личность А.А. Фета в цикле Д.Д. Минаева «Лирические песни с гражданским отливом» // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 44–49.
60. Чернов С.А. Журнальная сатира в общественной борьбе: полемика поэтов-«искровцев» с антипольской шовинистической пропагандой // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2014. — № 5. — С. 70–72.
61. Чернушенко Ю.А. Экспромт как малая форма русской поэзии // Бюллетень медицинских интернет-конференций. — 2014. — Т. 4. — № 5. — С. 459.
62. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в 15 тт. Т. 4. Статьи и рецензии 1856–1857 гг. — М.: Худ. лит., 1948. — 983 с.
63. Шлегель Ф. Фрагменты // Литературная теория немецкого романтизма. — Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. — С. 169–185.
64. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: В 2 т. Т. 2. пер. с нем. — М.: Наука, 1993. — 672 с.
65. Ямпольский И.Г. Сатирическая журналистика 1860-х гг. Журнал революционной сатиры «Искра» (1859–1873). — М.: Худ. лит., 1964. — 623 с.
66. Ямпольский И.Г. Василий Курочкин // Поэты «Искры». В 2 т. Т. 1. — Л.: Сов. писатель, 1955. — С. 6–58.
67. Ямпольский И.Г. Д.Д. Минаев // Избранное. — Л.: Худ. лит., 1986. — С. 3–17.
68. Ямпольский И.Г. Сатирические и юмористические журналы 60-х гг. — Л.: Ленинг. гос. ун-т, 1973. — 168 с.
69. Ямпольский И.Г. Середина века. Очерки о русской поэзии 1840–1870-х гг. — Л.: Худ. лит., 1974. — 352 с.

References

1. Aristotel', *Ob iskusstve poezii (About the art of poetry)*, Moscow, 1957, 184 p.
2. Aristotel', *Sochineniya (Collected works)*, Moscow, 1983, 830 p.

3. Astrov P.I., *Aleksei Mikhailovich Zhemchuzhnikov* (Aleksey Mihailovich Jemchujnikov), Sergiev Posad, 1908, 15 p.
4. Amfiteatrov A.V., *Zabytyi smekh. Pomornaya muza*, (Forgotten laughter), Moscow, 1914, 472 p.
5. Alekseeva L.F., *Problema ironii v tvorchestve A. Bloka* (The problem of Irony in the Work of A. Blok), candidate's thesis, Moscow, 1981, 20 p.
6. Bednyi D., *Literaturnoe nasledstvo* (Literary legacy), Moscow, 1931, pp. 231-232.
7. Bakhtin M.M., *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* (The Work of Francois Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance), Moscow, 1990, 395 p.
8. Balakshina Yu.V., *Komicheskoe v romane I.A. Goncharova «Obyknovennaya istoriya»* (Comic in the Novel by I.A. Goncharov "Ordinary History"), candidate's thesis, Saint Petersburg, 1999, 19 p.
9. Budileva A.V., *Primety oseni v lirike russkikh poetov* (Primets of autumn in the lyrics of Russian poets), Tver, 2014, p. 184-190.
10. Blok A.A., *Sochineniya. V odnom tome. Stikhotvoreniya. Poemy. Teatr. Stat'i i rechi. Pis'ma* (Works. in One Volume. Poems. Poems. Theater. Articles and Speeches. Letters), Moscow, 1946, 662 p.
11. Bjelza S.I., *Obraz Dante u russkikh poetov* (The Image of Dante among Russian Poets), Moscow, 1968, pp.172-194.
12. Veselovskij A.N., *A.M. Zhemchuzhnikov* (A.M. Zhemchuzhnikov), Moscow, 1910, pp. 297-309.
13. Vesin S.P., *Fet, Polonskij i A. Zhemchuzhnikov* (Fet, Polonsky and A. Zhemchuzhnikov), Zhitomir, 1893, 36 p.
14. Gasparov M.L. *Izbrannye Trudy* (Selected Works), in 3 books, vol. 2, Moscow, 1997, pp. 39-47.
15. Gegel' G.V.F., *Jestetika* (Aesthetics), Moscow, 1971, 623 p.
16. Gobbs T., *Izbrannye proizvedenija* (Selected Works), Moscow, 1964, 583 p.
17. Graudina L.K. *Russkaya rech'*, Moscow, 2013, No 2, pp.15-22.
18. Dadajan Je.G., *Pojetika komicheskogo v proze V. Aksjonova* (Poetics of the Comic in Prose V. Aksyonov), Extended abstract of candidate's thesis, Mahachkala, 2010, 19 p.
19. Dobroljubov N.A., *Perepevy. Stihotvoreniya Oblichitel'nogo pojeta* (Perepevs. Poems of the Damning Poet), Moscow, 1952, pp. 599-607.
20. Evstigneeva L.A., *Zhurnal «Satirikon» i pojety-satirikoncy* (The Satyricon Magazine and Satirist Poets), Moscow, 1968, 453 p.
21. Efremkin A., *Zabytaja satira Kurochkina* (Kurochkin's Forgotten Satire), Moscow, 1931, pp.267-271.
22. Zhel'vis V.I., *Illokutivnaja rol' stihotvornogo perevoda na motiv originala* (Illocutionary role of poetic translation on the original motif), Verkhnevolzhsk, 2015, pp.75-82.
23. Zol'ger K.-V.-F., *Jervin. Chetyre dialoga o prekrasnom i ob iskusstve* (Ervin. Four Conversations about the Beautiful and about Art), Moscow, 1978, 432 p.
24. Ivanova I.N., *Transformacija komicheskogo v jestetike literatury «padonkov»* (Transformation of the Comic in the Aesthetics of Padonkov Literature), Tomsk, 2011, No 7, pp. 84-89.
25. Iljushin A.A., *Stranicy russkoj danteany* (Pages of Russian Danteana), Moscow, 1988, pp. 264-286.

26. Kobrinec O.S., *Parodijnoe tvorcestvo D.D. Minaeva* (Parody Work of D.D. Minaev), candidate's thesis, Harkov, 2006, 20 p.
27. Kotljarevskij N.A., *Bulletin of Europe*, 1908, No 6, pp.514-538.
28. Koshelev V.A., *Culture and text*, 2013, No. 2, pp.167-186.
29. Krasnova I.L., *Problema satiricheskogo stihotvornogo stilja* (The Problem of Satirical Poetic Style), candidate's thesis, Almaty, 1997, 26 p.
30. Kapitonova N.A., *Jazyk kak osnova sovremennogo mezhkul'turnogo vzaimodejstvija* (Language as the Basis of Modern Intercultural Interaction), Proceedings of the 2-d International scientific and practical conference, Penza, 2016, pp. 67-73.
31. Mart'janov P.K., *Dela i ljudi veka: Otryvki iz staroj zapisnoj knizhki, stat'i i zametki* (Affairs and People of the Century: Excerpts from the Old Notebook, Articles and Notes), 1893, p.304.
32. Maevskaja A.Ju., *Men's Health* (Men's Health), Saint Petersburg, 2016, No 3, pp.64-66.
33. Miroshnikova O.V., *Kul'tura i tekst* (Culture and Text), 2004, No 7, pp. 9-20.
34. Murzak I.I., *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki* (Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences), 2015, No 4, pp. 48-54.
35. Neermolova N., *Duhovno-nravstvennoe vospitanie* (Spiritual and Moral Education), 2012, No 5, pp. 68-73.
36. Ozhegov S.I., *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* (Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions), Moscow, 1999, 944 p.
37. Osovskij O.E., *Bahtin i vremja* (Bakhtin and time: Theses of reports), Saransk, 1998, p.115-116.
38. Pasi I. *Marksistsko-leninskaja jestetika v bor'be za progressivnoe iskusstvo* (Irony as an aesthetic category), Moscow, 1980, pp. 60-84.
39. Pinskij L.E., *Magistral'nyj sjuzhet: F. Vijon, V. Shekspir, B. Grasian, V. Skott* (Main story: F. Viyon, V. Shakespeare, B. Gracian, V. Scott), Moscow, 1989, 416 p.
40. Polonskij Ja.P., *Stihotvorenija A.M. Zhemchuzhnikova. Kriticheskij razbor stihotvorenij A.M. Zhemchuzhnikova* (Poems by A.M. Zhemchuzhnikov. Critical analysis of the poems A.M. Zhemchuzhnikov), Saint Petersburg, 1893, 38 p.
41. Protopopov M.A., *Pojet "zabytyh slov"* (Poet of "forgotten words"), Moscow, 1892, p. 96-109.
42. Ratnikov K.V., *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij* (News of higher educational institutions), Ural region, 2015, No. 3, pp. 61-74.
43. Rumjanceva V.N., *Stihotvornyj fel'eton serediny XIX veka: N.A. Nekrasov, B.C. Kurochkin, D.D. Minaev* (Poetic feuilleton of the mid-19th century (N.A. Nekrasov, B.C. Kurochkin, D.D. Minayev)), candidate's thesis, Orenburg, 2007, 19 p.
44. Rumjanceva V.N., *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Orenburg State University, 2009, No 11, pp.29-34.
45. Rumjanceva V.N., *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Orenburg State University), 2008, No 11, pp. 22-26.

46. Rumjanceva V.N., *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Orenburg State University), 2010, No 11 (117), pp. 8-11.
47. Romanov A.G., *Molodoj uchenyj* (Young scientist), 2014, No 5 (64), pp. 121-123.
48. Rjabushkina S.V., *Uchenye zapiski Ul'janovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Scientific notes of Ulyanovsk State University), 2012, No. 1 (16), pp. 50-53.
49. Saltykov-Shchedrin M.E., *Sobranie sochinenij* (Collected works), Moscow, 1966, 711 p.
50. Sapchenko L.S., *Tekstologija segodnja: itogi, problemy, metody*, Mat. Vseros. nauchn. shk. dlja molodezhi (Textology Today: Results, Problems, Methods), Proceedings of the All-Russian Scientific School for Youth), Moscow, 2010, pp.151-156.
51. Sklejnis G.A., *Severo-Vostochnyj nauchnyj zhurnal* (Northeast Scientific Journal), 2012, No 3, pp. 7-10.
52. Skobelev A.V., *Osobennosti satiry i problema komicheskogo v tvorcestve Je.T.A. Gofmana* (Features of satire and the problem of comic in the work of E.T.A. Hoffmann: abstract), candidate's thesis, Voronezh, 1984, 20 p.
53. Suhij S.I., *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Filologija* (Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Ser. Philology), 2004, No 1, pp. 73-83.
54. Sretenskij N.N., *Istoricheskoe vvedenie v pojetiku komicheskogo* (Historical Introduction to Comic Poetics), Rostov-on-Don: Labor Don, 1926, 60 p.
55. Starosivil'skij S., *Russkij filologicheskij vestnik* (Russian Philological Bulletin), 1900, No 3, pp. 59-83.
56. Tjupa V.I., *Kategorija ironii v analize pojemy A. Bloka «Solov'inyj sad»* (Category of irony in the analysis of the poem of A. Blok "Nightingale Garden"), Moscow, 1984, pp.188-198.
57. Tepljashina A.N., *Tvorcheskaja priroda komicheskogo: zhanrovaja paradigma sovremennoj zhurnalistiki* (The creative nature of comic: genre paradigm of modern journalism), Extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 2007, 38 p.
58. Filimonova A.A., *Pojetika «ser'joznogo» v satire 1920-h godo: M. Zoshhenko, P. Romanov* (Poetics of the "seriousness" in the satire of the 1920s (M. Zoshchenko, P. Romanov)), Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1993, 18 p.
59. Celikova E.V., *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Cherepovets State University), 2010, No 2, pp. 44-49.
60. Chernov S.A., *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij* (News of higher educational institutions), Ural region, 2014, No 5, pp. 70-72.
61. Chernushenko Ju.A., *Bjulleten' medicinskih internet-konferencij* (Bulletin of medical Internet conferences), 2014, No 5, 459 p.
62. Chernyshevskij N.G., *Polnoe sobranie sochinenij v 15 tt. T. 4. Stat'i i recenzii 1856-1857 gg.* (Complete Collected Works in 15 vols, Vol. 4, Articles and Reviews 1856-1857), Moscow, 1948, 983 p.
63. Shlegel' F., *Literaturnaja teorija nemeckogo romantizma* (Literary Theory of German Romanticism), Moscow, 1934, pp.169-185.
64. Shopengaujer A., *Mir kak volja i predstavlenie* (World as Will and Representation), in two vol., vol. 2, Moscow, 1993, 672 p.

65. Jampol'skij I.G. *Satiricheskaja zhurnalistika 1860-h gg. Zhurnal revoljucionnoj satiry «Iskra» (1859-1873)* (Satirical Journalism of the 1860s. The Journal of Revolutionary Satire "Iskra" (1859-1873)), Moscow, 1964, 623 p.
66. Jampol'skij I.G., *Pojety "Iskry"* (The poets of "Iskra"), 1955, p.6-58.
67. Jampol'skij I.G., *D.D. Minaev* (D.D. Minayev), 1986, p. 3-17.
68. Jampol'skij I.G., *Satiricheskie i jumoristicheskie zhurnaly 60-h gg* (Satirical and Humorous Magazines of the 60s.), 1973, 168 p.
69. Jampol'skij I.G., *Seredina veka. Ocherki o russoj poezii 1840-1870-h gg* (Mid-century, Essays on Russian Poetry of the 1840-1870s.), 1974, 352 p.